

болѣе красива, нежели богата, и имѣть дѣло съ богатымъ вдовцомъ, впечатлительнымъ, но нерѣшительнымъ, нельзя придумать лучшаго союз *de main*, какъ то, которымъ вы сейчасъ поразили нашего друга Несторіуса.

— Вы думаете, что я хочу поймать м-ра Несторіуса въ мужья?

— Что другое могу я думать послѣ того, чтѣ сейчасъ видѣлъ?

— Вы очень скоры на заключенія, лордъ Лашмеръ.

— Когда заключеніе такъ очевидно, то оно неизбѣжно. Неужели вы думаете, что я не разобралъ вашей игры въ послѣднія три недѣли? что я не замѣтилъ вашихъ уловокъ? вашихъ одионокихъ прогулокъ по парку и случайныхъ встрѣчъ съ мистеромъ Несторіусомъ? вашихъ жалостныхъ признаній, слезъ по отцѣ, котораго вы потеряли такъ давно, что не можете больше жалѣть о немъ, тѣмъ болѣе, что смерть его была для васъ выгодна?

— Выгодна! — вскричала она: — юсть хлѣбъ зависимости въ домѣ вашей матери! Вы это называете выгодой!

— Во всякому случаѣ, это лучше, чѣмъ быть фабричной дѣвушкой, какой вы были бы, будь вашъ отецъ живъ.

— Будь онъ живъ! Вы навѣрное знаете, что онъ умеръ?

— Я знаю то, что всякий знаетъ, что онъ погибъ, пытаясь спасти вашу жизнь, — отвѣчала Лашмеръ, забывая обо всемъ въ своемъ безумномъ гнѣвѣ: — и я знаю, что мой братъ, стоявшій дюжины демагоговъ, рискнулъ жизнью, чтобы спасти ребенка, котораго никогда не видаль въ лицо. Да! вы въ неоплатномъ долгу передъ братомъ.

— Умеръ! — пролепетала она: — вашъ братъ говорилъ мнѣ, что онъ уѣхалъ въ дальнюю страну. Я думала, когда стала старше, что онъ оставилъ Англію, гдѣ ему было слишкомъ тяжело жить; что онъ оставилъ меня пока здѣсь, разсчитывая прислать за мной, когда составитъ себѣ состояніе въ новомъ мѣстѣ. И, затѣмъ, думала, что судьба все еще противъ него, и что онъ ждетъ болѣе счастливаго времени, чтобы прислать за своимъ единственнымъ ребенкомъ, а теперь вы говорите мнѣ, что онъ убился въ ночь пожара!.. убился, стараясь спасти меня! О! какъ жестоко и безчестно было такъ обмануть меня! — страстно закончила она.

— Вашъ благодѣтель, человѣкъ, который сдѣлалъ для васъ больше отца родного, сказалъ вамъ эту неправду.

— Да, но послѣ его смерти... когда я стала старше, когда я лучше могла переносить горе, когда я вела горькую, тяжкую